
ОБЩИННЫЙ СХОД В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ АРМЯНСКОЙ СЕЛЬСКОЙ ОБЩИНЫ ПОРЕФОРМЕННОГО ПЕРИОДА

М. В. АКОПЯН

Вопросы социальной организации армянской сельской общины пореформенного периода (начиная с 70-х гг. прошлого столетия) изучены сравнительно мало¹.

Конкретным материальным проявлением социальной организации выступает ее институционализация, ибо только через ее посредство устанавливаются определенные правила человеческой деятельности как в случае действий отдельных индивидов, так и в масштабе всего общества в целом. Внутреннеобщественная координация вообще не может быть достигнута без институционализации, а, следовательно, без последней не может существовать само общество².

Традиционная дореформенная и существующая уже в «превращенных» формах пореформенная сельская община у армян нуждалась в постоянных и представительных органах самоуправления, которые именно в силу такой их организующей и координирующей внутреннюю жизнь общины деятельности носили институциональный характер. Эти органы суть общинный сход, сельские должностные лица во главе со старостой, совет старейшин и сельский суд.

В данной статье затронут лишь вопрос об общинном сходе.

Наиболее представительным органом в глазах армянских крестьян был общинный сельский сход, который в случае особой мирской необходимости собирался в свободное от полевых работ время, обычно по воскресеньям. Тем не менее, в рассматриваемый период такой общинный сход сообщников не мог собираться стихийно, ибо прерогатива на его созыв принадлежала сельскому старосте и уездному начальнику.

Архивные и полевые материалы свидетельствуют о том, что в некоторых районах Армении общинный сход созывался в особых помещениях, специально отведенных для таких целей. Они строились на общественных началах за счет данной общины³. В иных же районах сход

¹ Из научных работ, посвященных этой проблеме, следует отметить исследования С. Егназарова: Исследования по истории учреждений в Закавказье, ч. 1, Сельская община, Казань, 1889; его же — Административно-экономический строй сельской общины в Эриванской губернии («Свод материалов по изучению экономического быта государственных крестьян Закавказского края», т. 1, Тифлис, 1887, стр. 11—12).

² Э. М а р к а р я н, Очерки теории культуры, Ереван, 1969, стр. 68.

³ Так, в с. Норадуз (р-н им. Камо) такое помещение носило специальное название «амбар» или «большой дом»: «Материалы этнографической экспедиции в историко-этнографическую область Гехаркунж в 1973 г.» (в дальнейшем—МЭЭОГ-73), тетр. III, стр. 12, 24.

проводился под открытым небом на площади, в центре села («гехамеч»)⁴ или же на кладбище, где находились священные, по народному преданию, камни⁵. Обычно колокольный звон оповещал о начале общинного схода⁶.

Право на участие в общинном сходе принадлежало крестьянам-домохозяевам, сообщинникам, которые входили в состав данной сельской общины, и каждый из них представлял отдельный «дым»⁷. Во время сельских сходов придерживались приоритета старшинства. Самый старший в доме («тан мец»—тантэр) представлял интересы остальных членов своей семьи и имел право голосовать при решении каких-либо общественных дел, молодые же домохозяева в основном прислушивались к тем решениям, которые выносили старшие члены общины.

Каждый домохозяин, участвовавший в сходе, имел право одного голоса. В случае болезни, отлучки и т. п. главы домохозяйства интересы последнего представляли взрослые мужчины данного двора⁸.

К участию в сходах не допускались крестьяне, состоящие под следствием или судом по обвинению в преступлениях, проступках, влекущих за собою потерю всех социально-личностных прав⁹.

Женщины вообще не имели права участия в сельском сходе¹⁰.

Рассмотрев принципы участия в общинном сходе, обратимся к его функциям, т. е. к тому, какого рода вопросы разбирались на общинном сходе.

⁴ В Эчмиадзинском уезде (Аштарак) площадь для общинных собраний называлась—«уруц»: Архив отдела этнографии Института археологии и этнографии АН Арм. ССР (в дальнейшем—Архив отдела этнографии), пап. 45. Интересно отметить, что в Зангезуре (Мегри) женщины не имели права перейти через сельскую площадь. Для них была отведена специальная дорога, идущая к северо-западу от площади. Если женщине необходимо было увидеть своего мужа, брата или же отца, который находился на площади, то она стояла и ждала, не доходя до площади до тех пор, пока не давали знать нужному человеку: Архив отдела этнографии, пап. 29, стр. 40; МЭЭОГ-73, тетр. II, стр. 8.

⁵ Там же, стр. 46, 59.

⁶ В тех общинах, где не было церкви, сельский рассыльный (глашатай—«гзир») поднимался на крышу высокого дома и возглашал: «...жохов а...»: Архив отдела этнографии, пап. 24, стр. 403. В лорийском диалекте встречается интересное выражение, означавшее «собирать людей на сход» — «марага анег»: «Материалы этнографической экспедиции в историко-этнографическую область Лори» (в дальнейшем — МЭЭОЛ-72), стр. 46.

⁷ С. Егпазаров, Административно-экономический строй сельской общины в Эриванской губернии, стр. 11—12.

⁸ «Полное собрание законов Российской империи» (в дальнейшем — ПСЗ), т. XLI, отд. II, Спб., 1868, з. 43678, ст. 7, 15; т. XLII, отд. II, 1871, з. 45247; МЭЭОЛ-72, стр. 13. Ввиду социального разложения «гердастана» (большой патриархальной семьи) в некоторых районах Армении допускались к участию в общинном сходе и остальные члены семейства, представители мужского пола: МЭЭОГ-73, тетр. I, стр. 65—66; МЭЭОЛ-72, стр. 53.

⁹ ПСЗ, т. XLI, 1868, з. 43678, ст. 7, примеч.; т. XLII, 1871, з. 45247.

¹⁰ Согласно литературным материалам, в селах Сасуна (Западная Армения) вдова как глава отдельного дыма пользовалась правом голоса на сельском сходе
Վ. Պ Ե Ն Յ Ի, Ստանի աղագրությունը, Երևան, 1965, стр. 312.

Общинный сход созывался для решения наиболее важных вопросов, таких, как вопросы хозяйства и общинного управления, причем вопросы, связанные с экономической жизнью общины, занимали главное место. Сюда можно отнести в первую очередь распоряжение общественными земельными угодьями, принадлежавшими всему сельскому обществу и находившимися в общем владении общины, а также вопрос о новых пределах общинных пахотных земель, разумеется, это требовало общего согласия общинников, которых нелегко было примирить вследствие разделяющих их интересов, ибо в конце XIX в. в результате роста имущественного неравенства внутри общины роль зажиточных крестьян в общинном сходе значительно возросла: состоятельные домохозяева, захватывая земли своих односельчан, всячески сопротивлялись новым пределам наделной земли. Община, состоявшая в большинстве не из этих «крепких» хозяйчиков, разумеется, требовала справедливого уравнения земли. В принципе общинный сход это поддерживал. На сходах составлялись мирские приговоры и выбирались крестьянские поверенные, уполномоченные ходатайствовать перед начальством в лице губернского присутствия о новом разделе земли.

В этой связи представляют интерес по крайней мере два документа. Вот первый из них:

«... Мы жители с. Койласар (Эриванского уезда) собравшись на частую сельскую сходку постановили выбрать из среды два поверенных... уполномочив их ходатайствовать перед высшим начальством о новом *разделе наделной земли* (подчеркнуто нами — М. А.)... ввиду того, что земля нашего селения, состоящая из 110 домов, большею частью находится у нескольких личностей-кулаков... а остальная меньшая часть распределена между другими жителями и на каждое семейство приходится меньше полдесятины и даже у некоторых нет вовсе земли, вследствие чего большинство жителей с. Койласар не в состоянии платить государственные подати...»¹¹.

Во втором документе также говорится о разрешении нового раздела:

«Прошение

поверенных жителей села Башкенд Арамусского общества Эриванского уезда Назара Карапетова, Погоса Петросова...

Наше селение Башкенд состоит из 85 домов в лице столько же домохозяев, но из числа 85 домохозяев 64 домохозяина, имеющие право голоса на сходе, единогласно составили представляемый при сем мирский приговор... которые требуют новый предел наделных общественных пахотных земель между крестьянами нашего села подушно и равномерно.

¹¹ Центральный государственный исторический архив Арм. ССР (в дальнейшем — ЦГИА Арм. ССР). ф. 70, оп. 1, ед. хр. 731, лл. 2, 4.

Разрешить обществу нашего селения учинить *новый передел...* (подчеркнуто нами — М. А.) между всеми крестьянами нашего села»¹².

Лишь с разрешения царских высших органов община приступала к новым переделам. Следовательно, кроме составления «мирских приговоров» о новых переделах, требовалось еще и юридическое разрешение от царских административных органов, что говорит о несамостоятельном, зависимом положении общины, общинного схода при решении жизненно-важных вопросов для всех общинников.

В административно-регулирующие функции общинного схода также входило право временного изъятия (не более, чем на три года) наделенной земли у односельчанина в случае, если тот неаккуратно уплачивал как казенные, так и прочие подати за свой надел, и передачи ее другому односельчанину, обязавшемуся регулярно платить все подати, причитающиеся с этого участка за все время пользования им¹³. Следовательно, общинный сход имел право наказывать неисправных плательщиков податей.

В компетенцию общинного «жохова» (сход) также входило наделение малоземельных крестьян своей общины земельными участками, при этом учитывалось число душ в семействе малоземельного крестьянина и наличие свободных, пустующих земель. Для этого составлялись специальные мирские приговоры¹⁴. Далее, на общинном сходе разбирались вопросы, касающиеся, в частности, хозяйственно-полевых работ, а именно: определение сроков пахоты и подготовки почвы к пахоте, начало вспашки и посева, уборка урожая, окончание полевых работ и т. д.

Немаловажное место в функциях общинного схода занимали и вопросы организационного характера: выборы сельских должностных лиц, приговоры об удалении из сельской общины порочащих ее членов, о временном отстранении крестьян от участия в сходах, но не более, чем на три года, прием в общину новых членов. Общинный сход, удаляя из своей среды неблагонадежных членов, оставлял за собой право пользования их земельными наделами. Сход только в самых крайних случаях выносил решение об удалении односельчанина из своей среды. Для решения именно этого вопроса требовалось согласие не менее 2/3 всех крестьян, имеющих право голоса на общинном сходе. Имеющиеся по этому вопросу полевые материалы полностью подтверждаются архивными данными¹⁵.

Наиболее ярким примером служит документ, датированный 1882 г. и взятый нами из дел Эчмиадзинского уездного полицейского управления.

¹² Там же, ед. хр. 64, л. 2.

¹³ Там же, ф. 91, оп. 1, ед. хр. 315, лл. 3—4.

¹⁴ Там же, ф. 70, оп. 1, ед. хр. 548, л. 51.

¹⁵ ПСЗ, т. XLI, 1868, з. 43678, стр. 16; т. XLII, 1871, з. 45247, прим. 1; МЭЭОГ-73, тетр. I, стр. 5, тетр. II, стр. 8; ЦГИА Арм. ССР, ф. 70, оп. 1, ед. хр. 187, л. 79; ф. 108, ед. хр. 484, лл. 1, 2; Архив отдела этнографии..., пзп. 24, стр. 97—98.

«Прошение поверенных жителей деревни Армутлу... о выселении из среды своей односельцев... как лиц беспокойного характера.

Жители села Армутлу Антон Петросов и Петрос Егоев как люли беспокойного характера возбуждают раздор, постоянные жалобы между нашим обществом...

В прошлом году жители д. Армутлу окончательно разделились на две враждебные партии по милости тех же... Вражда эта все более и более усиливалась и с того времени выразилась целым рядом уголовных преступлений, совершенных при участии и подстрекательстве их, так что и при дознаниях и следствии выставляют свидетелями членов своей партии, чем и оправдываются. Так, 19 января прошлого года совершен поджег сена у Хурешуда Кеворкова. 23 апреля порублены фруктовые деревья другого селянина, 2 октября смертельно поранен третий крестьянин. В октябре сего года между сторонниками партий произошли из-за потрав сильные драки, где убит Сако Арутюнов, а 9 числа сего же месяца совершен поджег 2000 пучков енджи Вартана Аванесова.

Вследствие этого мы пришли к выводу об удалении из нашей среды их»¹⁶.

Следующий документ хранится в архиве отдела этнографии Института археологии и этнографии АН Армянской ССР. В нем речь идет об удалении односельчанами целого «рода» (цех) (род Еганянов—М. А.). Крестьяне решили так сурово наказать их из-за подложного документа, «свидетельствовавшего» о дворянском происхождении данного «рода» и представленного общинному сходу с целью захвата наиболее плодородных общинных земель. Но, приняв во внимание прошение одного из представителей рода Еганянов, сельский сход пересмотрел свое первое решение и разрешил остаться им в обществе и пользоваться прежними земельными наделами, однако с условием, чтобы весь род Еганянов не пользовался единственным сельским родником в течение трех лет (они могли пользоваться всяким другим источником, находившимся вне деревни). Любой крестьянин из этого общества имел право разбить их кувшин, увидав, что кувшин наполняют водой из недозволенного для них сельского родника¹⁷.

Такого рода ограничения являлись одной из мер наказания.

В пореформенный период в разных селениях часто водворялись «мещане с исключительной целью наживы за счет крестьян всевозможными безнравственными, а иногда и явно противозаконными способами»¹⁸. Эти «порочного поведения лица» не входили в крестьянские общины, а числились в составе городских обществ, что создавало трудности для их удаления из сельских общин, в некоторых из них крестьяне в отношении к этим личностям прибегали к жестокому самосуду, а в других—к составлению мирских приговоров на сельских сходах об удалении неугод-

¹⁶ ЦГИА Арм. ССР, ф. 102, ед. хр. 484, лл. 1, 2.

¹⁷ Архив отдела этнографии, пап. 24, стр. 97—98.

¹⁸ ЦГИА Арм. ССР, ф. 70, оп. 1; ед. хр. 570, лл. 33.

ных элементов административным порядком из селения. Масса таких мирских приговоров привела к возбуждению вопроса в Министерстве внутренних дел о предоставлении сельским сходам права удалять из своей среды паравне с однообщинниками также неблагонадежных мещан, проживавших в сельской местности¹⁹.

Община довольно зорко следила и за духовной жизнью своих односельчан. Если в селении имелись крестьяне, желавшие присоединиться к другой вере, вся община на сельском сходе принимала решение об удалении их как людей, нетерпимых односельчанами армяно-григорянами²⁰.

Вот «мирский приговор» с. Самагар (Керпалинское общество, Эчмиадзинский уезд) об удалении из среды своей Киракоса Казарова, Кочара Вартакова, Мкртича Саакова, Ехо Мирзоева, Вартана Степанова и Акопа Саркисова.

«... Был представлен старшиною Керпалинского сельского общества мирский приговор о выселении из среды одного шести семейств... желающих возвратиться из армяно-григорянской в евангелическо-лютеранскую веру... как людей вредных и нетерпимых односельцами армяно-григорянами»²¹.

Если крестьяне сами хотели выйти из данной общины, то по закону для этого требовалось, чтобы за ушедшим семейством не было никаких казенных, земских и мирских недоимок. Тогда составлялся мирский приговор на общинном сходе и уходивший получал письменное свидетельство от старосты. Это давало возможность перейти в другую общину²².

На сельском сходе также могли разбираться спорные вопросы, возникающие между соседними общинами, которые в конце концов разрешались административным порядком.

Раскладка государственных и общественных податей также являлась важной социальной функцией схода. Ниже мы остановимся только на общественных податях и повинностях, которые непосредственно переплетаются с нашей темой²³. Общественные подати разверстывались между всеми домохозяевами сообразно количеству наличной у них надельной земли. Сюда входило и содержание общественного управления, для чего в некоторых уездах Эриванской губернии (Эчмиадзинской, Сурмалинской) каждый дым данной общины вносил сумму, которая определялась выборными от всей общины, в размере 50—80 копеек с хозяйства в год²⁴.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же, ф. 102, ед. хр. 305, лл. 2—4; ед. хр. 304, л. 2.

²¹ Там же, ф. 102, ед. хр. 305, лл. 2—4.

²² ПСЗ, собр. II, т. XXXVI, отд. I, 1863, з. 36657, гл. V. Об увольнении крестьян из сельских обществ и о приписке к обществам: ст. 130, 132.

²³ Там же, т. XLI, 1868, з. 43678, ст. 11, прим. 8; т. XLII, 1871, з. 45247; «Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края» (в дальнейшем—«Материалы»). т. I, в. I, Тифлис. 1885, стр. 56—57.

²⁴ «Материалы...», т. III, стр. 338, т. IV, ч. I, стр. 108—109.

Для пострадавших от стихийных бедствий и крайне нуждающихся з помощи продовольствием и посевным зерном в некоторых селениях Эриванской губернии администрацией открывались запасные продовольственные магазины. Причем, эти селения распределялись по трем категориям: к первой категории были отнесены селения, где поселяне исключительно занимались хлебопашеством и где, благодаря климатическим условиям, хлеб сохранялся долгое время в запасных магазинах.

В этих селениях поселяне должны были нести общественные натуральные повинности и вносить в продовольственные запасные магазины определенное количество пшеницы. Смотрителям и сторожам этих магазинов было назначено вознаграждение из общественных расходов.

Ко второй и третьей категории были отнесены поселения, жители которых не занимались исключительно хлебопашеством, или хлеб подвергался здесь скорой порче, поэтому в этих селениях был учрежден денежный сбор для образования продовольственного капитала вместо запасных продовольственных магазинов. Сумма, вносимая поселянами в этот капитал, равнялась 51 коп. с дыма в год. Деньги, взысканные с поселян, «отсылались ежегодно в сберегательную кассу Тифлисского отделения Государственного банка для приращения процентами впредь до востребования»²⁵.

В обязанности общинников входило также содержание в исправности проселочных дорог, проточных вод и канав на землях, принадлежавших сельской общине или состоявших в ее постоянном пользовании. Причем каждый квартал обязан был приводить в порядок отведенный ему участок²⁶. На основании полевых материалов, во время общественных работ по проведению дорог, канав, при строительстве и ремонте мостов от каждого дыма в обязательном порядке должен был участвовать один работник. Иногда зажиточные крестьяне вместо себя посылали наемного работника, которому платили 30—40 копеек за всю работу²⁷.

Для обеспечения безопасности территории и жителей общины почти во всех селениях нанимались ночные караульные, полевые сторожа, для вознаграждения которых также отводилась определенная часть общественной суммы. Число караульных колебалось от двух до четырех. Обычно караульные нанимались с начала весны до прекращения полевых работ, а зимой по очереди караулили домохозяева²⁸.

²⁵ ЦГИА Арм. ССР, ф. 102, ед. хр. 519, лл. 1—2; ед. хр. 5, л. 7; ед. хр. 24, лл. 5, 12, 14; ф. 70, оп. 1, ед. хр. 644, лл. 42; МЭОГ-73, тетр. III, стр. 28.

²⁶ ПСЗ, т. XLI, 1868, з. 43678, ст. 75, прим. 8; т. XLII, 1871, з. 45247; Архив отдела этнографии..., пап. 24, стр. 405; МЭОЛ-72, стр. 54.

²⁷ МЭОГ-73, тетр. I, стр. 60; тетр. II, стр. 10, 57. В с. Верин Каранлух (Геховит-Мартунинский район) крестьяне своими орудиями и силами восстановили сельскую церковь св. Геворка. В этих строительных работах принимали участие и женщины: МЭОГ-73, тетр. II, стр. 27—28. В случае, когда среди крестьян не было мастеров по строительным работам, их приглашали со стороны с условием оплаты. Плата за наем мастеров также входила в число общинных повинностей: МЭОЛ-72, стр. 54.

²⁸ «Материалы...», т. 1, в. 1, стр. 56—57; т. 1, в. III, стр. 348; МЭОГ-73, тетр. II, стр. 62—63; Архив отдела этнографии..., пап. 27, стр. 27—28.

В некоторых уездах Эриванской губернии общиной нанимались цирюльники, которые, не живя в селениях, являлись туда, согласно договору, каждое воскресенье или раз в две недели. Вознаграждение цирюльника производилось натурой и входило в общую сумму общественных повинностей-расходов.

Интересно отметить, что цирюльники являлись также чем-то вроде деревенских лекарей, практиковавших кровопускание путем приставления пиявок, удаление зубов и т. д.²⁹

В других же уездах Эриванской губернии цирюльники не нанимались общиной и расход на них зависел от личного усмотрения каждого домохозяина³⁰.

В список общественных повинностей также входила плата—жалованье мирабам, джуварам, пастухам, церковным служителям (как их называют иначе,— «*հմաշխրի ծառայողներ*» — служители общины)³¹.

В компетенцию сельского схода также входило назначение опекунов, попечителей над круглыми сиротами своей общины. В связи с этим на общинный сход возлагалась проверка действий и отчетов опекунов в присутствии старост и сельских судей обязательно два раза в году. В случае злоупотребления опекуном своими обязанностями сход имел право передачи опекуна другому лицу.

Так, «...над имуществом и сиротами умершего джаткранца Симона Оганесова... мирским приговором, избран опекуном Петрос Оганесов, причем от бывшего опекуна отобрано сиротское имущество и деньги и переданы новому опекуну...»³².

Официальные документы свидетельствуют о том, что армяне проявляли большую заботу о распространении грамотности, просвещения среди молодого поколения. «Что же касается до школ, то они в последнее время сделались почти насущною потребностью армян, которые на каждом шагу чувствуют благотворные последствия школы, хотя это чувство подчас у них является вследствие материальных расчетов»³³. Мы остановимся лишь на состоянии обучения в селах, исключая города.

Содержание общественных школ целиком лежало на обществе³⁴. Общество составляло мирские приговоры по поводу открытия двухклассного училища для детей обоего пола, в связи с чем часть общественных

²⁹ «Материалы...», т. I, в. I, стр. 58; ЦГИА Арм. ССР. ф. 70. оп. 1, ед. хр. 644, л. 6.

³⁰ «Материалы...», т. III, стр. 117—118; МЭЭОЛ-72, стр. 50.

³¹ МЭЭОГ-73, тетр. I, стр. 23, 55; тетр. II, стр. 56.

³² ЦГИА Арм. ССР, ф. 70, оп. 1, ед. хр. 48, лл. 37, 39.

³³ «Сборник сведений о Кавказе», т. VII, Тифлис, 1880, стр. 249.

³⁴ «Кавказский календарь на 1877 г.», Тифлис, 1876, стр. 15—16; «Обозрение Российских владений за Кавказом», ч. III, СПб., 1836, стр. 311; «Памятная книжка Эриванской губернии на 1892 г.», Эривань, 1892, стр. 129. Р. Данилович подчеркивает, что в конце 80—90-ых гг. XIX в. в Эриванской губернии имелось 3 казенных, 50 церковно-приходских и 20 общественных школ: Р. Д а н и л о в и ч, Аракская равнина, Тифлис, 1897, стр. 628.

расходов приходилась на организацию школ³⁵. Учителя приглашались часто из других деревень, и крестьяне брали на себя все расходы, связанные с их содержанием. Для них выделялся отдельный дом³⁶.

Решения сельского схода признавались законными в том случае, когда на сходе присутствовали сельский староста и не менее половины домохозяев, имевших право голоса на сходе. Дела на сельском сходе считались решенными, если решение принималось единогласно или большинством голосов.

Согласие не менее 2/3 всех крестьян, имевших право голоса на сходе, требовалось для решения следующих дел: удаления из общества «порочных» членов, распределения общественной земли, состоявшей в общем владении или пользовании сельского общества, создания общественного фонда денежных средств³⁷.

В остальных случаях дела считались решенными по приговору тех крестьян, на стороне которых оказалось хотя бы одним голосом более половины всех участвующих в сходе. Если же сход разделялся на две половины, равные по числу голосов, то большинство считалось на той стороне, с которой соглашался сельский староста³⁸. В случае недовольства решением сельского схода крестьяне могли обратиться со своей жалобой к местному уездному начальнику для представления губернатору³⁹.

После вынесения сельским сходом любых решений последние представлялись на рассмотрение государственно-административным органам, которые оставляли за собой право одобрить, утвердить или пересмотреть решения сельского схода. Это указывает на то, что хотя и общинный сход выполнял административно-регулирующие, организационно-хозяйственные функции, но, в сущности, дело не обходилось без вмешательства государства, и при вынесении окончательных решений сельская община зависела от государства. Таким образом, при всей «автономности» в обыденной жизни и решении чисто местных общественных дел ни одна сельская община армян не являлась самостоятельным организмом, подчинялась государству, представляя интересы своих общинников, осуществляла в конечном счете интересы государства. На общину все сильнее наступал также российский капитализм, что произвело глубокие изменения в экономической структуре традиционных сельских организаций Армении и других областей Кавказа.

³⁵ ЦГИА Арм. ССР, ф. 70, оп. 1, ед. хр. 35, л. 6. Имеется интересный документ, свидетельствующий о создании общественной библиотеки—«Апараж» усилиями молодежи с. Гюлагарак (Лорийский район): там же, ф. 227, ед. хр. 508, л. 97; МЭЭОГ-73, тетр. II, стр. 8.

³⁶ МЭЭОЛ-72, стр. 19, 46.

³⁷ ПСЗ, т. XLI, 1868, з. 43678, ст. 13, 14, 16; т. XLII, 1871, з. 45247: ЦГИА Арм. ССР, ф. 91, оп. 1, ед. хр. 315, лл. 3—4.

³⁸ ПСЗ, т. XLI, 1868, з. 43678, ст. 17.

³⁹ Там же, ст. 20.

ՀԱՄԱՅՆԱԿԱՆ ԺՈՂՈՎՐ ԵՏՌԵՖՈՐՄՅԱՆ ՇՐՋԱՆԻ ՀԱՅԿԱԿԱՆ
ԳՅՈՒՂԱԿԱՆ ՀԱՄԱՅՆՔԻ ՍՈՑԻԱԼԱԿԱՆ ԿԱԶՄԱԿԵՐՊՈՒԹՅԱՆ
ՀԱՄԱԿԱՐԳՈՒՄ

Մ. Վ. ՀԱԿՈՔՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ո Վ

Ետեբֆորմյան շրջանի հայկական գյուղական համայնքը կարիք էր ըզգում ինքնավարության մշտական ներկայացուցչական մարմինների, հանձինս համայնքի ժողովի, տանուտերի գլխավորությամբ գյուղական ընարովի պաշտոնյաների և գյուղական գատարանի:

Ետեբֆորմյան շրջանում շնայած կազմակերպչական-տնտեսական ֆունկցիաների իրագործումը ձևականորեն գանվում էր համայնքի ժողովի իրավասության ասի, աքն վերջնական որոշումներ կայացնելիս կախված էր պետական-վարչական մարմիններից: Ընթացիկ պետության սոցիալական կազմակերպության ստորին վարչական օղակը, հայկական գյուղական համայնքը ետեբֆորմյան շրջանում ալլևս ինքնուրույն չէր և ստորադասված էր պետությանը: